

ВОТ ОНА, давно всем знакомая, стоит рядом с режиссером, улыбающаяся Ириска, клоун из популярной телевизионной «АБВГДейки». Смешная кепочка, желтый комбинезон...

На Ленинградском телевидении идет запись передачи «Дискоотека». Да, той самой, которую вы видели вчера, в новогодний вечер. Помните фрагмент, где участвуют совсем маленькие дети? Кто-то из ребят уже видел артистку на манеже Ленинградского цирка в представлении «Новогодние приключения Ириски», и потому вопросы сыплются со всех сторон.

— Ириска, ты меня видела в цирке?

— Ириска, ты тетя или девочка?

— Как ты вылезла из телевизора?

Начинается запись передачи. А когда в ходе репетиции произошла непредвиденная остановка, я раскрываю блокнот и прошу артистку Ирину Асмус рассказать о том, как же родилась клоун Ириска.

— Несколько лет назад был объявлен конкурс на «АБВГДейку», в котором участвовали театральные и цирковые актеры. Я держала экзамен среди цирковых и прошла.

Вначале, конечно, не знала, какой будет у меня «образ». Думали: может, Пеппи — Длинный Чулок? Ведь мне это очень близко. Но все же оказалось, что ни меня это не устраивает, ни редактора — уж очень связано с литературной основой. Хотелось найти свое. И тут совершенно случайно я вдруг услышала: «Ой, Ириска! Как оказалась в цирке?» Это был драматург Александр Володин. В тот же вечер я появилась на телевидении: «Я не Пеппи, я — Ириска!» Всем понравилось. Что-то свое: от Иры, и что-то цирковое — Ириска...

...Она соло-клоун и в то же время — настоящий коверный. Ириска не забывает ради своих реприз о ходе программы, об обязанности переключить внимание публики на себя во время подготовки к следующему номеру и перестановок на манеже. Она вездесуща, великолепно общается с режиссером-инспектором, униформистами, зрителями. Вотנסится она с чудо-вентилятором, который помогает снять усталость и охлаждает всех, кроме... бездельников и лентяев. На них у него особое чутье — начинает выть сиреной и сигнализировать тревожными огнями.

● ИНТЕРВЬЮ С КЛОУНЕССОЙ

Здравствуй, Ириска!

Этот вентилятор — изобретение Ириски. У нее характер добрый, но не без ехидства и иронии — подсмеивается над всеми, но над собой в первую очередь.

Вот реприза — «Активный отдых». В мечтах Ириска женщина, мать, поет и скользит, танцует в развевающемся хитоне и хрустальных туфельках, словно знакомая по телепередачам эстрадная дива. А наяву все больше и больше нагружается десятком авосек, сеточек и сумок. Выручить может только малая механизация — древнее орудие женского труда — коромысло. Но неунывающая Ириска особа вполне современная, находчивая. И в конце концов поскрипывающее от тяжести коромысло она водружает на плечи своего «благочестивого».

Да, советский цирк изгнал с манежа многие приемы работы старых клоунов. И все же — кто получает на манеже пинки, подножки, пощечины? Кого уведет за ухо строгий шпехталмейстер? Кто, наконец, остается, извините, в нижнем белье на осмеяние публики? Да, да, все достается клоуну. Даже само это слово означает на латыни «деревенщина», «грубиян». Поэтому и редко у нас и за рубежом женщины-клоуны, можно даже сказать

— уникальные!

— Не хотелось идти по проторенной дорожке. Не хотелось всегда играть мальчишку, а потом — «ах, смотрите, ведь это женщина!» Хотелось появиться сразу в женском образе.

В цирковой программе я на глазах у публики становлюсь клоуном, но это лиричный клоун. И потому нужен репертуар совсем другой, другая манера поведения, взаимоотношений с партнерами... Нежной Ириске не дашь пинка, не возьмешь за шиворот.

Когда я решила перейти в цирк, все друзья, близкие пришли в изумление: «Какой из тебя клоун, коверный? Это же смешно! Даже несерьезно...» А ведь и нужно, чтобы было смешно! И это серьезно!

...Ириска на высоком постаменте громоздит одну большую катушку на другую — целых пять катушек. А потом сама забирается балансировать на этой шаткой основе. Правда, и тут ловкая клоунесса оказывается еще и разумной и хитренькой, как в «АБВГДейке»: катушки чуть скреплены друг с другом — самую малость. Но мы прощаем этот небольшой обман, во-первых, потому, что это забавно, а во-вторых, попробуй-ка даже с помощью этой уловки удержаться на раскачивающейся верхушке катушечной пирамиды. Но Ириска — цирковая артистка, ей приходится еще и жонглиро-

вать, показывать фокусы, делать кульбиты.

В одной из реприз, выйдя в широкой юбочке-абажуре, она взмывает вверх, под купол, и парит под этим абажуром, как под парашютным зонтом, цепляясь одними носочками за тоненькую планку трапеции. Трудно поверить, что Ирина Асмус пришла на арену цирка не так уж давно. А до этого много лет была драматической актрисой в Ленинградском театре имени В. Ф. Комиссаржевской.

— В театре мне очень повезло. Потому что, несмотря на трагистый рост, я играла многих взрослых героинь. Наш художественный руководитель Рубен Сергеевич Агамирзян доверял мне большие и интересные роли. Первой моей работой была Маша в пьесе Б. Ласкина «Время любить», где я и пела и танцевала. Потом играла Золушку, в «Принце и нищем» — принцессу Елизавету, Раймонду, в «Романтике для взрослых», Лиду в «Пелагее и Альбе» по Федору Абрамову... Очень, кстати, интересная роль и своеобразная: в первом акте я играла деревенскую девочку, а во втором — уже зрелую женщину...

В общем, в театре мне было, конечно, интересно. Но, понимаете, все же не было того, что я сейчас получаю, общаясь с цирковой публикой, выступая на манеже... Цирк все время тянул.

Я ведь закончила цирковое училище, отделение эквилибристики. Как эквилибристка на перхах (это такие большие

шесть) начала работать в труппе артистов Костюк. Это прекрасный, но не мой жанр, хотя я и сейчас к нему иногда обращаюсь.

Понимаете, меня все время волновали, «мучили» и сцена и манеж. Когда еще училась, все время говорили — актриса. Поэтому и из номера ушла, поступила в студию нашего ТЮЗа. За годы учебы играла Мальвину в «Золотом ключике», Вредного Финика... Дипломная работа — Конек-Горбун. Взяли меня в ТЮЗ, но мне хотелось играть взрослые роли. А потом, во взрослом театре, я все время со слезами отпрашивалась на елки в цирк. Так вот в конце концов цирк и перетянул!

...Ириска — заклинатель змей. В самый кульминационный момент дрессуры она бесечно отвлекается на телефонную болтовню с подругами. Змей возмущается, злится, он готов сожрать и хозяйку, и телефон, и всю публику. Сокрушаясь, он все же понимает, что Ириской нельзя не восхищаться! И в этом суть новой клоунской маски: смешная нелепость и очарование, мягкая женственность и едкая пряность, милое лукавство и чистосердечная незащищенность.

А в представлениях новогодней елки Ириска — девочка: и пайныка-отличница, и веселая плутовка, лихо управляющаяся с лодырями и хулиганами, и верный друг Деда Мороза, Снегурочки...

Да, в разгаре елочная страда, по три представления в день. И все равно не поспеть, к сожалению, всем желающим «на Ириску», на увлекательный и праздничный спектакль, созданный И. Ровятыным и А. Сонниным на музыку О. Хромовича.

...Заканчлась запись телепередачи. Ирина укладывает в сумку смешную кепочку, красные башмаки с круглыми розанам.

Среди многочисленных песен, что исполняет она на новогодней елке, есть одна, которая так и называется «Песенка Ириски»: «Моя мечта — войти в манеж артисткой и людям радость жизни подарить». Мечта сбывается каждый вечер.

С. ГЕОРГЕ

На снимке: Ириска перед началом представления.

Фото Ю. Исаковой